

А. В. Каравай

ФАКТОРЫ ДОХОДНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: РОЛЬ СТРУКТУРНЫХ БАРЬЕРОВ НА ПУТИ ВОСХОДЯЩЕЙ ДОХОДНОЙ МОБИЛЬНОСТИ Часть 2

Статья подготовлена в рамках работы над проектом «Россия и мир: взаимодействие внутренних и внешних факторов развития страны и их отражение в массовом сознании».

DOI: 10.19181/snsp.2018.6.2.5855

Каравай Анастасия Вадимовна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт социального анализа и прогнозирования РАНХиГС.
119034, Россия, Москва, Пречистенская наб., 11;
научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН.
117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5
E-mail: karavayav@yandex.ru

Аннотация. Данная статья продолжает изложение результатов исследования, первая часть которых была опубликована в предыдущем номере журнала. На данных мониторингового опроса Института социологии РАН¹ (октябрь 2015 г., N = 4000) с помощью мультиномиальных регрессионных моделей в ней проанализированы различные группы факторов, определяющих место индивидов в доходной иерархии российского общества. Показано, что для сравнительно благополучных средне- и высокодоходных слоёв это иные группы факторов, чем для низкодоходных. Главное, что в настоящее время сокращает в России риски бедности, – это накопленный индивидом человеческий капитал, в то время как плохое здоровье и высокая иждивенческая нагрузка эти риски повышают. При этом для представителей благополучных слоёв (средне- и высокодоходных) важно не только наличие качественного человеческого капитала, ресурса социальных сетей или физиологического ресурса (здоровья), но и культурного капитала в интерпретации П. Бурдьё, т. е. условия их социализации – образование родителей и место проживания в детстве. Высокодоходные слои на фоне остальных отличает включённость их представителей в процессы непрерывного образования и относительно редко встречающаяся в них, в отличие от средне- и, особенно, низкодоходных слоёв, иждивенческая нагрузка. Продемонстрировано также, что главным структурным барьером на пути восходящей доходной мобильности остаётся состояние локальных рынков труда, на большинстве из которых число рабочих мест, требующих качественного человеческого капитала, сравнительно невелико, что не способствует его наращиванию. В результате восходящая доходная мобильность тормозится факторами, которые слабо зависят от личных качеств и действий индивида, и его доходы определяются прежде всего местом его рождения и жительства.

Ключевые слова: доходная стратификация, неравенство по доходам, уровень доходов, доходная мобильность, бедные, богатые, средние слои, причины бедности, ресурсообеспеченность, структурные барьеры мобильности.

¹ С июля 2017 г. – ФНИСЦ РАН.

В предыдущей статье была описана общая методология нашего исследования, объяснена логика отбора факторов для построения трёх мультиномиальных регрессионных моделей¹, а также показана роль, которую играют аскриптивные характеристики в процессах распределения индивидов в доходной иерархии российского общества. Напомним, что в качестве модели доходной стратификации общества мы опирались на методiku, разработанную командой российских социологов [Anikin et al., 2016; Лежнина, 2017; Слободенюк, 2017; Тихонова, 2017], которая выделяет семь групп в зависимости от уровня их доходов относительно медианного по стране, региону или типу поселения. Эти доходные группы в зависимости от целей конкретного исследования авторы предлагали объединять в 4–5 слоёв. В своём регрессионном анализе мы рассматривали четыре укрупнённые доходные группы: высокодоходные слои, среднедоходную и медианную группы, а также низкодоходные слои.

Результаты анализа первой из рассматриваемых в нашем исследовании групп факторов – аскриптивных характеристик² – показали, что возраст, состояние здоровья, тип поселения по месту проживания и пол являются наиболее значимыми для представителей низкодоходных слоёв населения. Именно они не дают возможности наращивать ресурсы для продвижения по лестнице доходной иерархии. Рассмотрим теперь другие результаты нашей основной регрессионной модели, сосредоточившись на следующем блоке вошедших в неё факторов, т. е. на *факторах, связанных с условиями социализации и окружением индивидов*³. Если говорить о ключевом для этой группы факто-

¹ О способах практического применения в социологии мультиномиальных регрессионных моделей см. подробнее: [Марно, 2008; Терешенко, 2012; Терешенко, Титма, 1996; Сивуха, Титма, 1997].

² Всего было проанализировано четыре таких группы (аскриптивные характеристики индивидов, их условия социализации, характеристики их образовательного потенциала и особенности состава их домохозяйства), включавших в общей сложности 26 факторов. Результаты этой основной мультиномиальной регрессии полностью представлены в данной статье и в статье, опубликованной нами в предыдущем номере журнала, но для удобства восприятия читателя разбиты на отдельные фрагменты. Кроме того, нами были построены две дополнительные мультиномиальные регрессии. В одной дополнительной модели в качестве зависимой переменной рассматривалась порядковая шкала из 4 доходных слоёв, построенных на медианах доходного распределения в различных типах поселений, т. е. модель была основана не на страновой, а на поселенческой медиане доходов. Вторая дополнительная регрессионная модель относилась только к работающему населению, при этом зависимая переменная в ней совпадала с основной моделью, а в качестве регрессоров были добавлены характеристики места работы индивидов (тип и размер предприятия, отрасль), их профессиональный статус и особенности их положения на рынке труда. Ограниченный объём данной статьи не позволил нам привести полностью результаты двух этих дополнительных регрессий, однако в ней представлены их наиболее значимые фрагменты.

³ О том, что условия социализации, связанные с местом проживания индивида в детстве и социальным статусом его родителей, через формирование определённых поведенческих паттернов, норм и ценностей (отношение к образованию, финансам, труду и т. д.) влияют на его возможности во взрослой жизни продвигаться вверх по социальной лестнице, см. подробнее: [Bourdieu, Passeron, 1990; Радаев, 2002]. Помимо этого, включённость в развитую сеть высокопотенциальных социальных связей (ресурса социальных сетей) также способствует восходящей мобильности индивида, а значит, напрямую связана с уровнем его доходов (см. подробнее: [Лугоинов, Аврамова, 2002; Козырева, 2013; Тихонова, 2014; Каравай, 2016 и др.]).

ре – образовании родителей, то в нашей модели статистически значимым оказалось образование матери, традиционно считающееся в стратификационных исследованиях более значимым, чем образование отца. Как видно из данных таблицы 1, даже наличие среднего специального образования у матери снижает вероятность попадания её ребёнка во взрослой жизни в низкодоходные слои и увеличивает его шансы на попадание в сравнительно благополучные среднедоходные слои.

Таблица 1

Часть результатов основной регрессионной модели с зависимой переменной, основанной на страновой медиане, для переменных, характеризующих условия социализации и социальное окружение индивида, ИС РАН, 2015 г., разы

Факторы	Низко- доходные слои	Медианная группа	Средне- доходная группа	Высоко- доходные слои
Уровень образования отца				
Не выше средней школы	1,00	1,00	1,00	1,00
Среднее специальное	1,06	0,90	0,99	0,97
Высшее и выше (включая неполное)	1,03	0,95	0,98	1,09
Уровень образования матери				
Не выше средней школы	1,00	1,00 [*]	1,00 [*]	1,00
Среднее специальное	0,93	1,16 [*]	1,21 [*]	1,00
Высшее и выше (включая неполное)	0,85	1,30 [*]	1,79 [*]	1,38
Тип ресурса сетей				
Отсутствует	1,00	1,00 ^{**}	1,00 ^{**}	1,00 ^{**}
Простейший	0,89	1,19 ^{**}	1,31 ^{**}	1,32 ^{**}
Удовлетворение социальных потребностей	0,92	1,12 ^{**}	1,44 ^{**}	1,74 ^{**}
Связи	0,86	1,16 ^{**}	2,31	6,00 [*]
Дефицитные связи	0,95	0,96 ^{**}	2,61	7,84 [*]
Тип поселения по месту проживания на момент начала обучения в школе				
Москва и Санкт-Петербург	0,72	1,47	1,16	4,31 ^{**}
Республиканский или областной центр, крупный город	0,94	1,14	0,91	1,32
Районный центр, малый или средний город	0,93	1,04	1,34 ^{**}	1,62
Село, деревня, посёлок городского типа	1,00	1,00	1,00 ^{**}	1,00

^{*}Уровень значимости $p < 0,1$.

^{**}Уровень значимости $p < 0,05$.

Ещё одним значимым фактором доходной стратификации российского общества является потенциал ресурса социальных сетей¹. Однако работает этот фактор не во всех слоях общества. В низкодоходных группах нарастание потенциала ресурса сетей хотя и сокращает шансы на попадание в данную группу, однако его влияние сравнительно невелико и статистически незначимо. Зато наличие реальных связей, включая дефицитные, зачастую чётко связано с пребыванием их владельца в составе даже не средне-, а высокодоходных слоёв. Очевидно, что высокий потенциал социальных сетей является ценным ресурсом и способен приносить их владельцу существенные монетарные и немонетарные ренты, позволяющие занимать высокие позиции в социальной иерархии.

Что касается условий социализации, связанных с местом проживания в детстве, то в целом этот фактор хотя и значим, однако преимущественно для тех, кто проживал в тот момент в Москве и Санкт-Петербурге. Здесь мы снова имеем дело с особенностями использования страновой медианы для выделения доходных групп. Выросший в мегаполисе ребёнок с высокой долей вероятности останется жить в том же городе в зрелом возрасте, сохранив наработанный поколениями культурный и социальный капитал, а это означает, что среднедушевые доходы такого индивида, скорее всего, заведомо будут выше медианных не только по стране, но и в его городе. Во всяком случае, как показано в таблице 2, социализация в мегаполисах в 7 раз повышает шансы индивида, даже при условии проживания в том же типе поселения в зрелом возрасте, на попадание в высокодоходные слои соответствующего локального сообщества. Социализация же в сельской местности является значимым фактором попадания в низкодоходные слои — даже те, кто на момент поступления в школу жили в районных центрах, имеют больше шансов попасть в медианную группу в своём типе поселений, чем те, кто пошёл в школу в селе или посёлке городского типа.

Можно сказать, что для низкодоходных слоёв факторы, связанные с условиями социализации индивидов и потенциалом их социальных связей, оказались незначимыми на страновом уровне, однако в рамках своего типа поселений их роль стала существенной. Высшее образование матери, социализация в городах, особенно крупных, и/или хотя бы минимальный ресурс социальных сетей в этом

¹ Наша градация ресурса социальных сетей подразумевала четыре его типа, основанных на видах помощи, которую потенциально может получить индивид от своего окружения. Во-первых, это простейший тип ресурса сетей, который позволяет лишь найти средства на поддержание текущего потребления, а именно «перехватить деньги до полочки» в виде займа или какой-то подработки. Во-вторых, это удовлетворение социальных потребностей, которые становятся доступны индивиду через его социальное окружение, а именно доступ к хорошим врачам и учителям. К третьему типу относятся уже настоящие связи, открывающие перед их владельцами новые жизненные возможности, например, через продвижение по карьерной лестнице, устройство на перспективную работу, улучшение жилищных условий и пр. Наконец, дефицитные связи, доступные сравнительно небольшому кругу россиян из числа попадающих в массовые опросы, позволяют им решать свои личные проблемы, пользуясь через своё окружение прямым доступом к должностным лицам, или же занимать крупные суммы денег непосредственно у своего окружения. Более подробно см.: [Каравай, 2016].

случае заметно повышают шансы индивида не попасть в состав низкодоходных слоёв. Вероятность нахождения в среднедоходных слоях значимо зависит на страновом уровне от уровня образования матери, первичной социализации в городах, а также наличия и потенциала ресурса социальных сетей. Наконец, больше шансов находиться в высокодоходных, а не медианных или среднедоходных слоях у тех, кто провёл детство в одной из столиц, а также имеет высокопотенциальные связи. Уровень образования родителей (отца, в первую очередь) при этом значим для попадания в наиболее благополучные с точки зрения среднедушевых доходов слои только на уровне соответствующих типов поселений.

Таблица 2

Часть результатов дополнительной регрессионной модели с зависимой переменной, основанной на поселенческих медианах для переменных, характеризующих условия социализации, ИС РАН, 2015 г., разы

Факторы (тип поселения по месту проживания на момент начала обучения в школе)	Низко-доходные слои	Медианная группа	Средне-доходная группа	Высоко-доходные слои
Москва и Санкт-Петербург	0,73**	0,89	1,04	7,25**
Республиканский или областной центр, крупный город	0,96**	1,21	0,77**	1,83
Районный центр, малый или средний город	0,78**	1,01*	1,06	1,58**
Село, деревня, посёлок городского типа	1,00**	1,00	1,00**	1,00**

*Уровень значимости $p < 0,1$.

**Уровень значимости $p < 0,05$.

Рассмотрим теперь принципиально иной блок факторов доходной стратификации, а именно факторы, связанные с личной активностью индивидов, результаты которой проявляются в характеристиках их человеческого капитала и занятости¹. Согласно результатам основной модели, уровень образования играет значимую роль во всех слоях, за исключением высокодоходных, где эта переменная оказалась незначимой (см. таблицу 3). Отсутствие профессионального образования, при прочих равных условиях, увеличивает риск попадания в низкодоходные слои. Для пребывания в медианной группе важно получить хотя бы среднее специальное образование. Наличие же высшего образования почти в 2 раза (по сравнению с теми, у кого нет профессионального образования) увеличивает шансы человека стать представителем относительно благополучной среднедоходной, а не медианной группы.

¹ Согласно многим исследованиям, факторы доходной стратификации, связанные с качеством человеческого капитала индивида (уровень образования, включённость в процессы непрерывного обучения и пр.) и характеристиками его занятости (профессиональный статус, особенности трудового договора, характеристики предприятия), остаются значимыми на протяжении довольно длительного времени. См. подробнее, напр.: [Жахулина, Тучек, 1995; Тихонова, 2014; Слободенюк, 2016; Овчарова и др., 2016 и др.].

Таблица 3

Часть результатов основной регрессионной модели с зависимой переменной, основанной на страновой медиане, для переменных, характеризующих человеческий капитал индивида, ИС РАН, 2015 г., разы

Факторы	Низко- доходные слои	Медианная группа	Средне- доходная группа	Высоко- доходные слои
Уровень образования				
Не выше средней школы	1,00*	1,00*	1,00*	1,00
Среднее специальное	0,95*	1,13*	1,13*	1,09
Высшее и выше (включая неполное)	0,84*	1,30*	1,99*	1,64
Навыки работы на компьютере				
Не имеют	1,00*	1,00*	1,00	1,00
Имеют	0,89*	1,19*	1,48	1,33
Пополняли знания в предыдущие 3 года (за исключением получения профессионального образования)				
Нет	1,00	1,00	1,00	1,00*
Да	0,96	1,07	1,01	1,84*

*Уровень значимости $p < 0,05$.

Как видим, для попадания в высокодоходные слои в современной России недостаточно просто иметь высшее образование. Необходимо также регулярно наращивать свои знания и навыки. Как показано в таблице 3, в высокодоходных слоях опыт пополнения знаний в течение трёхлетнего промежутка времени при одинаковом уровне образования в 2 раза повышал шансы индивидов находиться в этих слоях, притом, что в остальных слоях этот фактор оказался незначим. Что же касается навыков работы на компьютере как индикатора включённости индивидов в информационные технологии, то их отсутствие при прочих равных условиях значимо увеличивает риски нахождения в низкодоходных слоях. В благополучных же слоях наличие этого навыка является бесспорной нормой (86% в средне- и 91% в высокодоходных слоях имеют этот навык при 67% в низкодоходных слоях и 72% в медианной группе), поэтому значимого влияния на доходы их представителей он уже не оказывает.

Переходя к анализу факторов, связанных с занятостью россиян, мы должны отметить, что сам факт её наличия слабо влияет на положение индивида в доходной иерархии – переменная, отвечающая за этот показатель, в целом оказалась незначимой. При огромном числе низкооплачиваемых рабочих мест в российской экономике этому вряд ли стоит удивляться. В то же время, как это ни парадоксально на первый взгляд, отсутствие работы при прочих равных условиях положительно влияет на вероятность оказаться в составе средне- и высокодоходных россиян (см. таблицу 4), а опыт длительной незанятости вообще является фактором, повышающим шансы на пребывание в высокодоходных слоях населения.

Таблица 4

Часть результатов основной регрессионной модели, основанной на страновой медиане, для переменных, характеризующих наличие и устойчивость занятости индивидов, ИС РАН, 2015 г., *разы*

Факторы	Низко- доходные слои	Медианная группа	Средне- доходная группа	Высоко- доходные слои
Работали на момент опроса				
Нет	1,00	1,00	1,00 [*]	1,00
Да	1,03	1,03	0,73 [*]	0,79
Наличие опыта длительной (свыше 3 месяцев) незанятости				
Нет	1,00 ^{**}	1,00 [*]	1,00	1,00 [*]
Да	1,06 ^{**}	0,87 [*]	0,93	1,22 [*]

^{*}Уровень значимости $p < 0,1$.

^{**}Уровень значимости $p < 0,05$.

Однако более детальный анализ позволяет понять, что ничего парадоксального в такой роли фактора незанятости нет. Так, если проанализировать источники доходов в домохозяйствах неработающих россиян, то среди представителей благополучных слоёв сравнительно чаще встречаются имеющие доходы, которые не подразумевают обязательную постоянную занятость. Как показано в таблице 5, у 23% неработающих россиян из высокодоходных слоёв в составе источников доходов присутствуют ренты от различных активов (недвижимости, вкладов, ценных бумаг), у 11% – доходы от бизнеса. Кроме того, в ряде случаев незанятые трудоспособные в высокодоходных слоях часто являются иждивенцами других членов семьи (у 46% в составе их домохозяйств есть работающие). В то же время мы должны отметить, что цифры эти в значительной степени условны из-за малого объёма подвыборки неработающих в высокодоходных слоях, хотя и дают возможность получить представление о существующих тенденциях и сделать вывод, что значимая связь незанятости (прежде всего длительной) с нахождением в высокодоходных слоях обуславливается возможностью для многих представителей этих слоёв содержать трудоспособных иждивенцев без «сползания» их в менее благополучные слои. Для медианной группы эти тенденции наименее характерны, а в низкодоходных слоях, где незанятость трудоспособных также широко распространена, речь идёт уже, видимо, не о добровольной незанятости, а о реальной безработице.

Однако трудно согласиться с тем, что наличие занятости в современной России вообще не имеет значения для уровня доходов, а ведь этот фактор оказался малозначимым в основной мультиномиальной модели. Поэтому для факторов доходной стратификации, связанных с характеристиками занятости, мы построили на подвыборке работающих россиян дополнительную регрессионную

модель¹. Урезание выборки и включение в модель дополнительных переменных не повлияли на те выводы, которые мы сделали в отношении других факторов доходной стратификации (аскриптивные характеристики, место жительства, условия социализации и пр.), встречающихся и в основной модели, однако позволили получить дополнительную информацию об интересующем нас предмете.

Таблица 5

Структура источников доходов в домохозяйствах *неработающих* россиян, ИС РАН, 2015 г., %
(допускалось несколько вариантов ответов)*

Источники доходов в домохозяйстве	Низко- доходные слои	Медианная группа	Средне- доходная группа	Высоко- доходные слои
Зарплата по основному месту работы	26,7	23,7	33,3	45,5
Пенсии, пособия, алименты, помощь от государства и общественных организаций и т. д.	83,0	83,7	70,2	54,5
Собственный бизнес	1,1	0,0	1,2	11,4
Совместительство	0,4	0,8	1,8	9,1
Разовые приработки, заработки от случая к случаю	16,5	12,3	19,6	18,2
Доходы от собственности, сдачи в аренду имущества, проценты по вкладам	0,7	2,9	3,6	22,7
Помощь, получаемая от родственников, друзей, соседей и т.п.	11,3	13,4	23,8	18,2
Подсобное хозяйство, дача, приусадебный участок	20,7	20,2	17,3	22,7
Другое	2,0	2,5	1,2	0,0

*Фоном выделены максимальные значения в строке.

Исходя из представленных в таблице 6 данных очевидно, что профессиональный статус играет значимую роль в доходной стратификации работающего населения. Так, по сравнению с рабочими, руководители при прочих равных условиях почти в 9 раз чаще могут оказаться в высокодоходных слоях, а специалисты — почти в 7 раз. Даже у рядовых работников торговли и бытового обслуживания больше шансов оказаться в составе высокодоходных слоёв, чем у рабочих. Это неудивительно, поскольку существующие исследования [Тихонова, Каравай, 2017; Каравай, 2017] свидетельствуют о том, что в группе рабочих длительное время наблюдаются наименьшие отдачи на человеческий капитал, поэтому они не заинтересованы в постоянном накоплении и обновлении имеющихся знаний, а, как мы показали выше, именно в высокодоходной группе эти факторы играют одну из наиболее значимых ролей.

¹ В качестве зависимой переменной рассматривалась шкала доходов, измеренных относительно страновой медианы. В число независимых переменных (помимо тех, которые использовались в основной модели) были включены также переменные, характеризующие предприятие, на котором работал респондент (размер, тип собственности и отраслевая принадлежность), а также особенности его положения на рынке труда (профессиональный статус, форма трудового контракта, степень автономности труда и ресурс влияния в рамках своего предприятия).

Таблица 6

Часть результатов дополнительной регрессионной модели по подвыборке работающих россиян для переменных, характеризующих специфику занятости, ИС РАН, 2015 г., разы

Факторы	Низко- доходные слои	Медианная группа	Средне- доходная группа	Высоко- доходные слои
Профессиональный статус				
Предприниматели и руководители	0,74	1,26**	3,67**	8,90**
Специалисты	0,75**	1,47**	2,95**	6,74**
Служащие, самозанятые и прочие	0,87**	1,37**	1,58	2,55*
Рядовые работники торговли и бытового обслуживания	1,04	0,82**	0,97	1,94**
Рабочие	1,00	1,00**	1,00	1,00**
Форма трудового контракта				
В штате по приказу или бессрочный контракт	0,86**	1,50**	1,44	1,49
Временный письменный договор	0,83**	1,46**	1,88	2,69
Устная договорённость	1,00**	1,00**	1,00	1,00
Влияние на принятие решений на своём предприятии				
Нулевое (от их мнения ничего не зависит)	1,00	1,00**	1,00	1,00**
Среднее (в рамках своего подразделения)	0,87	1,53**	1,93	3,06**
Высокое (в масштабах всего предприятия)	0,93	1,37	1,27	3,43
Степень автономности труда				
Нулевая	1,00	1,00	1,00	1,00
Низкая (1–3 позиции из 6 возможных)	1,04	0,91	0,84	0,79
Средняя и высокая (4 и более позиций)	1,06	0,83	0,83	0,87

*Уровень значимости $p < 0,1$.

**Уровень значимости $p < 0,05$.

Остальные характеристики положения индивида на рынке труда влияют на его место в доходной иерархии не столь очевидно и не во всех доходных группах. Так, форма трудового контракта имеет значение в низкодоходных слоях и медианной группе – при прочих равных условиях официальный (а не устный) договор с работодателем уменьшает вероятность нахождения в низкодоходных слоях и увеличивает шансы на попадание в медианную группу. Для благополучных средне- и высокодоходных слоёв эта связь статистически незначима. Ресурс влияния на принятие решений по месту занятости оказывается значимым только для медианных и высокодоходных слоёв, причём при прочих равных условиях достаточно ресурса влияния в рамках своего подразделения. Наконец, степень автономности труда, выраженная в том, какие решения относительно содержания и распределения во времени своей работы индивид имеет возможность самостоятельно принимать, не сказывается на его положении в доходной иерархии. Видимо,

привилегии в виде высокой степени автономности труда являются следствием совокупности всех остальных факторов, которые характеризуют позиции работника на рынке труда (в первую очередь, конечно, его профессионального статуса). Однако возможно и то, что для некоторых категорий работников высокая степень автономности труда является формой компенсации за низкие доходы.

Что же касается характеристик предприятий (см. таблицу 7), где заняты представители разных доходных групп, то в первую очередь обращает на себя внимание влияние фактора их отраслевой принадлежности.

Таблица 7

Часть результатов дополнительной регрессионной модели по подвыборке работающих россиян для переменных, характеризующих условия занятости индивидов, ИС РАН, 2015 г., разы

Факторы	Низко- доходные слои	Медианная группа	Средне- доходная группа	Высоко- доходные слои
Тип собственности предприятия				
Государственное	1,00**	1,00**	1,00	1,00**
Приватизированное	0,95	1,19	1,66	2,42
Новое частное	0,98**	1,06**	1,27	2,11
Прочие (кооперативы, самозанятые работники, иностранные и обществ. организации)	0,91**	1,43**	2,01	3,38
Размер предприятия				
Менее 10 человек	1,00	1,00**	1,00	1,00**
От 10 до 50 человек	1,04	0,92*	0,86	1,12*
От 50 до 100 человек	1,07	0,89**	0,68	0,73**
От 100 до 1000 человек	1,03	0,90	0,96	1,73
Не менее 1000 человек	1,05	0,99	0,57	2,52
Отрасль***				
Промышленность, энергетика, транспорт, строительство	0,95	1,14	1,31	1,12
Сельское и лесное хозяйство	1,05	0,87	0,64	0,67
Армия, правоохранительные органы, охранные и другие силовые структуры, государственное или муниципальное управление	0,96	1,09	1,24	1,45
Торговля, включая оптовую и розничную, бытовое обслуживание, ЖКХ	0,92	1,38**	0,88	0,44**
Образование, здравоохранение, наука, культура	1,05	0,90**	0,58	0,47**
Информационные технологии и связь, финансы, кредит, страховое дело, маркетинг, консалтинг и др.	1,00	1,00	1,00	1,00

*Уровень значимости $p < 0,1$.

**Уровень значимости $p < 0,05$.

***Объединение отраслей в группы проводилось с учётом как специфики деятельности, так и сходства доходного распределения занятых в них работников.

При прочих равных условиях занятость в отраслях, обычно относимых к бюджетным, значительно снижает вероятность попадания не только в высокодоходные слои, но даже в медианную группу. Такая ситуация не может не вызывать беспокойства, поскольку бюджетные отрасли напрямую связаны с состоянием человеческого капитала страны. Однако очевидно, что специалистам с высокой квалификацией, если говорить о стране в целом, всё ещё невыгодно идти в отрасли, связанные с образованием и здравоохранением, невзирая на все действия, которые предпринимают власти в этом направлении. Помимо работы в бюджетных отраслях существенно сокращает шансы индивида на попадание в благополучные слои и занятость в торговле и бытовом обслуживании.

Учитывая сказанное выше о влиянии занятости в бюджетных отраслях на положение индивида в доходной иерархии, неудивительно, что тип собственности предприятия также значим для работающих представителей всех доходных групп, за исключением среднедоходных россиян. Занятость на государственных предприятиях повышает вероятность попадания в низкодоходные слои. При этом так называемые бюджетники находятся в более уязвимом положении, чем, например, госслужащие или силовики, также занятые в государственном секторе экономики.

Наконец, завершая рассмотрение влияющих на доходную стратификацию факторов, связанных со спецификой предприятий и организаций по месту работы россиян, мы должны отметить, что чем крупнее предприятие, на котором работает индивид, тем с большей вероятностью он будет находиться в высокодоходных слоях, хотя влияние этого фактора в большинстве случаев статистически незначимо. В свете декларируемой властями задачи развития малого бизнеса в стране не может не внушать беспокойства тот факт, что занятость на предприятиях малого бизнеса негативно сказывается на экономическом положении работников, поскольку малый бизнес — это преимущественно сфера торговли и услуг¹, где высокая квалификация заведомо не нужна и потому не оплачивается.

Подводя итоги анализа влияния факторов, связанных с характеристиками положения работающих россиян на рынке труда и спецификой их предприятий, ещё раз отметим, что в современном российском обществе наиболее высоки риски попадания в низкодоходные слои у рабочих и рядовых работников торговли и бытового обслуживания, лиц без официального трудового контракта и/или занятых на негосударственных предприятиях. Наличие ресурса влияния на предприятии, а также официального трудового контракта и/или профессиональная позиция не ниже полупрофессионала заметно повышают шансы индивидов попасть в медианную группу. Нахождение в среднедоходных слоях чаще возможно для тех, кто занимает позиции специалистов и руководителей, а также

¹ По данным Росстата, в 2015 г. треть предприятий малого предпринимательства концентрировалась в отраслях оптовой и розничной торговли и бытового обслуживания, пятая часть — в операциях с недвижимым имуществом, а каждое восьмое предприятие — в строительстве [Россия в цифрах..., 2016: 206].

обладает хотя бы минимальным ресурсом влияния на предприятии. Наконец, только в высокодоходных слоях отраслевая принадлежность предприятия является значимым фактором доходной стратификации, причём у работников бюджетных отраслей, а также работников торговли и бытового обслуживания шансы на попадание в наиболее благополучные слои общества заметно ниже, чем у представителей других отраслей.

Вернёмся теперь к результатам основной мультиномиальной модели и рассмотрим последний блок отобранных нами для неё факторов, связанных с составом домохозяйства и иждивенческой нагрузкой внутри него¹. В таблице 8 показано, что практически любой тип иждивенцев повышает вероятность попадания россиян в низкодоходные слои общества. Так, при прочих равных условиях почти в 7 раз выше риски нахождения в этих слоях у тех индивидов, в домохозяйствах которых есть неработающие члены трудоспособного возраста. Немногим меньше эти риски у представителей семей с несовершеннолетними детьми, для которых этот фактор в 5 раз повышает вероятность попадания в низкодоходные слои. Более того, наличие в домохозяйстве детей, включая неработающих студентов, существенно (более чем в 2 раза) сокращает шансы индивида на нахождение в высокодоходных слоях (см. таблицу 8).

Иждивенческая нагрузка, индикатором которой служит количество неработающих членов домохозяйства в соотношении с работающими, как и сам факт наличия иждивенцев, является для нашего общества значимым фактором доходной стратификации. Даже один иждивенец при двух работающих членах семьи существенно (в 2,3 раза) сокращает её шансы на нахождение в высокодоходной группе. При двух иждивенцах на двух работающих значительно (в 2,8 раза) сокращаются шансы попасть в среднедоходную группу. При трёх иждивенцах в 1,3 раза сокращаются шансы попасть в медианную группу. Мы не будем оригинальны, если скажем, что все усилия властей, направленные на улучшение демографической ситуации в стране, будут неэффективны, пока у населения планирование семьи будет связано с высокими рисками значительного ухудшения материального положения.

Что же касается типа иждивенцев, то для среднедоходной группы он оказался незначимым фактором, в отличие от их количества — наличие хотя бы одного иждивенца любого типа заметно сокращает шансы индивида на попадание в её состав. В высокодоходных слоях ситуация схожая, однако статистически значимой оказывается для них нагрузка именно несовершеннолетними детьми и студентами. Все остальные типы иждивенцев хоть и сокращают возможности индивида попасть в высокодоходные слои, однако это влияние статистически незначимо.

¹ Факторы, связанные с составом домохозяйств, играют особую роль в доходной стратификации российского общества. Работающие в этом направлении авторы (см., напр.: [Овчарова, 2009; Лежнина, 2010; Овчарова и др., 2016; Слободенюк, 2016; Лежнина, 2017] и др.) сходятся во мнении, что иждивенческая нагрузка (прежде всего, детьми и инвалидами) является в нашем обществе фактором, повышающим риски бедности.

Таблица 8

Часть результатов основной регрессионной модели для переменных, характеризующих иждивенческую нагрузку внутри домохозяйств, ИС РАН, 2015 г., *разы*

Факторы	Низко- доходные слои	Медианная группа	Средне- доходная группа	Высоко- доходные слои
Наличие в составе домохозяйства неработающих взрослых трудоспособного возраста				
Нет	1,00**	1,00**	1,00	1,00
Да	6,94**	2,00**	0,99	0,43
Наличие в составе домохозяйства инвалидов 1 и 2 групп				
Нет	1,00**	1,00**	1,00	1,00
Да	1,42**	1,88**	1,23	0,51
Наличие в составе домохозяйства хронических больных с ограниченной трудоспособностью				
Нет	1,00	1,00	1,00	1,00
Да	0,93	1,01	1,00	1,08
Наличие в составе домохозяйства неработающих пенсионеров (не инвалидов)				
Нет	1,00**	1,00**	1,00	1,00
Да	1,74**	2,02**	0,93	0,54
Наличие в составе домохозяйства неработающих студентов				
Нет	1,00	1,00 [†]	1,00	1,00**
Да	2,87	1,92 [†]	1,05	0,46**
Наличие в составе домохозяйства несовершеннолетних детей				
Нет	1,00**	1,00**	1,00	1,00 [†]
Да	5,10**	1,92**	1,18	0,41 [†]
Иждивенческая нагрузка в домохозяйстве				
Нет иждивенцев	1,00**	1,00**	1,00**	1,00**
Не более 1 иждивенца на 2 работающих	1,68**	1,04**	0,66**	0,43**
От 1 до 2 иждивенцев на 2 работающих	2,23**	1,10**	0,36**	0,21
От 2 до 3 иждивенцев на 2 работающих	3,16	0,76	0,17	0,16
Свыше 3 иждивенцев на 2 работающих	2,83	0,98	0,17	0,09

[†]Уровень значимости $p < 0,1$.

**Уровень значимости $p < 0,05$.

Заключение

Проанализировав действие различных блоков факторов в четырёх доходных группах и слоях, выделенных исходя из соотношения среднедушевых доходов в домохозяйствах их представителей со страновой медианой доходного распределения,

мы можем сказать, что для всех них существует свой набор факторов, значимо влияющий на нахождение индивида в их составе. Риски попадания в низкодоходные слои в значительной степени зависят от состояния здоровья человека, его возраста, места проживания и состава его домохозяйства, а для работающих — ещё и от положения на рынке труда (профессионального статуса и характера трудового контракта). Фактически в жизни людей из низкодоходных слоёв очень много структурных барьеров и других обстоятельств, препятствующих тому, чтобы они накапливали стратегически значимые для попадания в более благополучные слои общества ресурсы. В числе таких барьеров, прежде всего, неустойчивое положение на рынке труда их или их близких, а также проживание в сельской местности. Повышают риски нахождения в составе низкодоходных слоёв и плохое здоровье или высокая иждивенческая нагрузка. Исходя из результатов нашего анализа, наиболее сложно приходится при этом молодёжи, и особенно сельской.

Главное же, что в современном российском обществе сокращает риски попадания в низкодоходные слои, — это накопленный индивидом человеческий капитал, который, наряду с наличием других ресурсов, отличает представителей медианной группы от низкодоходных слоёв. Однако, обладая некоторым минимальным набором ресурсов, представители медианной группы всё-таки имеют очень ограниченные возможности дальнейшего наращивания своих доходов. Эти возможности ограничиваются такими факторами, как плохое здоровье, пожилой возраст и, главное, иждивенческая нагрузка либо детьми, либо неработающими взрослыми. Что же касается структурных барьеров, то главный для этой группы — проживание в местности с узким рынком труда.

Сравнительно небольшое число иждивенцев в домохозяйствах, первичная социализация и проживание в городской среде, высокий уровень человеческого капитала — не только собственного, но и родителей, высокий профессиональный статус (специалиста или руководителя), развитые социальные связи, зрелый, но не пожилой возраст, неплохое здоровье — это то, что, согласно нашим данным, повышает шансы индивида попасть в среднедоходную группу.

Для представителей высокодоходных слоёв характерна, по сравнению с остальными россиянами, наименьшая иждивенческая нагрузка (у 53% из них нет иждивенцев в домохозяйствах, при 21% по населению в целом и 33% в среднедоходной группе). Кроме того, значимым фактором, обуславливающим нахождение в высокодоходных слоях, является включённость индивидов в процессы непрерывного наращивания знаний. Значимым для шансов попасть в высокодоходные слои оказался и возрастной фактор: у молодёжи больше шансов на нахождение в данной группе, чем у старшего поколения, но это совсем другой тип молодёжи, нежели та, что попадает в низкодоходные слои, — обычно это образованная молодёжь крупных городов, происходящая из благополучных и образованных семей.

В целом же результаты проведённого регрессионного анализа позволяют утверждать, что россияне распределяются по разным доходным слоям в зависимости от имеющихся ресурсов и уровня иждивенческой нагрузки. Представители

средних и старших возрастов формируют медианную и среднедоходную группы, а молодёжь в значительной степени «расходится» по полярным доходным слоям, что может быть одной из причин возникновения социального напряжения в молодёжной среде, ведь решающую роль при этом «расхождении» играют не столько личные заслуги человека, сколько место его рождения и место жительства, а также во многом связанная с ними возможность успешно наращивать человеческий капитал. То есть это те самые структурные факторы, которые обычно задаются человеку внешней средой уже в момент рождения и на которые сам он может повлиять в весьма ограниченных рамках.

Список литературы

Каравай А. В. Социальный капитал российских рабочих и их установки в отношении его накопления // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 3. С. 1–15.

Каравай А. В. Состояние и динамика качества человеческого капитала российских рабочих // TERRA ECONOMICUS. 2017. № 3. С. 144–158.

Козырева П. М. Ресурсы и практики социально-экономической адаптации населения России. М.: Новый хронограф, 2013. 328 с.

Лежнина Ю. П. Социально-демографические факторы, определяющие риск бедности и малообеспеченности // Социологические исследования. 2010. № 3. С. 36–45.

Лежнина Ю. П. Семья для среднедоходных слоёв населения: тыл или риск? // Журнал исследований социальной политики. 2017. Т. 15. № 3. С. 435–452.

Логинов Д. М., Аврамова Е. М. Социально-экономическая адаптация: ресурсы и возможности // Общественные науки и современность. 2002. № 5. С. 24–34.

Марно В. Модели с множественным откликом // Путеводитель по современной экономике / Пер. с англ. В. А. Банникова; науч. ред. и предисл. С. А. Айвазяна. М.: Научная книга, 2008. С. 316–329.

Овчарова Л. Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт. М.: М-Студио, 2009. 268 с.

Овчарова Л. Н., Попова Д. О., Рудберг А. М. Декомпозиция факторов неравенства доходов в современной России // Журнал новой экономической ассоциации. 2016. № 3 (31). С. 170–186.

Радаев В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 4. С. 20–32.

Россия в цифрах. 2016: крат. стат. сб. / Росстат-М., 2016. 543 с. [Электронный ресурс] // URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/rusfig/rus16.pdf (дата обращения: 16.11.2017).

Сивуха С. В., Титма М. Х. Социальные детерминанты самооценки успеха // Социальное расслоение возрастной когорты / Под общ. ред. М. Х. Титмы. М.: Ин-т социологии РАН, 1997. С. 250–274.

Слободенюк Е. Д. Факторы абсолютной и субъективной бедности в современной России // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2016. № 3–4. С. 82–92.

Слободенюк Е. Д. Последствия кризиса 2015 г.: обеднение или прекарнизация? // Журнал исследований социальной политики. 2017. № 2. С. 183–200.

Терещенко О. В. Многомерный статистический анализ данных в социальных науках: учеб. пособие / О. В. Терещенко, Н. В. Курилович, Е. И. Князева. Минск: БГУ, 2012. 239 с.

Терещенко О. В., Титма М. Х. Дифференциация доходов в когорте тридцатилетних // Социологический журнал. 1996. № 3–4. С. 196–217.

Тихонова Н. Е. Социальная структура России: теории и реальность. М.: Новый хронограф; Ин-т социологии РАН, 2014. 408 с.

Тихонова Н. Е. Стратификация по доходу в России: специфика модели и вектор изменений // Общественные науки и современность. 2017. № 2. С. 23–35.

Тихонова Н. Е., Каравай А. В. Человеческий капитал российских рабочих: общее состояние и специфические особенности // Мир России. 2017. № 3. С. 6–35.

Хахулина Л. А., Тучек М. Распределение доходов: бедные и богатые в постсоциалистических обществах (некоторые результаты сравнительного анализа) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1995. № 1. С. 18–22.

Anikin V. A., Lezhnina Y. P., Mareeva S. V., Slobodenyuk E. D., Tikhonova N. E. Income stratification: Key approaches and their application to Russia // Higher School of Economics Research Paper No. WP BRP 02/PSP/2016. Moscow: National Research University Higher School of Economics, 2016.

Bourdieu P., Passeron J. C. Reproduction in education, society and culture. London: Sage, 1990. Vol. 4.

Дата поступления в редакцию: 10.12.2017.

DOI: 10.19181/snsp.2018.6.2.5855

Factors of Income Stratification of Russian Society: The Role of Structural Barriers for Upward Income Mobility Part 2

The article is prepared in the framework of the project “Russia and the world: interaction of internal and external factors of development of the country and their reflection in mass consciousness”.

Karavay Anastasia Vadimovna

Candidate of Sociology, Researcher, Institute of Sociology, FCTAS RAS.

Krzhizhanovskogo st., 24/35, bld. 5, 117218, Moscow, Russia;

Senior Researcher, Institute of the Social Analysis and Forecasting, RANEPА.

Prechisteseskaja nab., 11, 119034, Moscow, Russia. E-mail: karavayav@yandex.ru

Abstract. This article continues the presentation of results of the study, the first part of which was published in the previous issue of the journal. On the basis of the monitoring survey carried out by Institute of Sociology RAS (October 2015, N=4000), various groups of factors determining the place of individuals in the income hierarchy of the Russian society are analyzed using multinomial regression models. It is shown that for relatively prosperous middle and high - income strata these are different groups of factors than for low-income ones. The main factor that currently reduces the risks of poverty in Russia is accumulated human capital, while poor health and high dependency burden increase these risks. At the same time, for the prosperous (middle – and high-income) strata it is important to possess not only high-quality human capital, social network resource or physiological resource (health), but

also cultural capital in the interpretation of P. Bourdieu, i.e. specific conditions of socialization – parents' educational level and place of residence in childhood. High income strata are distinguished from other strata by the inclusion of their representatives in the processes of continuing education and relatively smaller dependency burden in comparison to middle- and, especially, low-income strata. It is also demonstrated that the main structural barrier for upward income mobility is the state of local labor markets, on the majority of which the number of workplaces that require high-quality human capital is relatively small, which does not contribute to its growth. As a result, upward income mobility is hindered by factors that are weakly dependent on the individual's personal qualities and actions, and his income is determined primarily by his place of birth and residence.

Keywords. income stratification, income inequality, income level, income mobility, poor, rich, middle class, poverty factors, resource availability, structural barrier of mobility.

REFERENCES

- Karavay A. V. Sostoyanie i dinamika kachestva chelovecheskogo kapitala rossiyskikh rabochikh. [State and dynamics of the quality of the Russian workers' human capital]. *TERRA ECONOMICUS*. 2017. №3. P. 144–158. (In Russ.).
- Karavay A. V. Sotsial'nyy kapital rossiyskikh rabochikh i ikh ustanovki v otnoshenii ego nakopleniya. [Russian workers: social capital and capital accumulation settings]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskije i sotsial'nye peremeny*. 2016. № 3. P. 1–15. (In Russ.).
- Khakhulina L. A., Tuchek M. Raspredelenie dokhodov: bednye i bogatyje v postsotsialisticheskikh obshchestvakh (nekotorye rezul'taty sravnitel'nogo analiza). [Distribution of income: the poor and the rich in post-socialist societies (some results of the comparative analysis)]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskije i sotsial'nye peremeny*. 1995. № 1. P. 18–22. (In Russ.).
- Kozyreva P. M. *Resursy i praktiki sotsial'no-ekonomicheskoy adaptatsii naseleniya Rossii*. [Resources and practice of social and economic adaptation of the population of Russia]. Moscow: Novyy khronograf publ., 2013. 328 p. (In Russ.).
- Lezhnina Yu.P. Sem'ya dlya srednedokhodnykh sloev naseleniya: tyl ili risk? [Middle-income families in Russia: comparing domestic support and exposure to risk]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki*. 2017. Vol. 15. № 3. P. 435–452. (In Russ.).
- Lezhnina Yu.P. Sotsial'no-demograficheskie faktory, opredelyayushchie risk bednosti i maloobespechennosti. [The social demographic factors defining risk of poverty and low-sufficiency]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2010. No. 3. pp. 36–45. (In Russ.).
- Loginov D. M., Avraamova E. M. Sotsial'no-ekonomicheskaya adaptatsiya: resursy i vozmozhnosti. [Social and economic adaptation: resources and opportunities]. *Obshchestvennye nauki i sovremenost'*. 2002. № 5. P. 24–34. (In Russ.).
- Marno V. *Modeli s mnozhestvennym otklikom*. [Models with a multiple response]. Putevoditel' po sovremennoy ekonometrike. Per. s angl. V. A. Bannikova. Nauch. red. i predisl. S. A. Ayvazyana. M.: Nauchnaya kniga publ., 2008. P. 316–329. (In Russ.).
- Ovcharova L. N. *Teoreticheskie i prakticheskie podkhody k otsenke urovnya, profilya i faktorov bednosti: rossiyskiy i mezhdunarodnyy opyt*. [Theoretical and practical approaches to assessment of level, profile and factors of poverty: Russian and international experience] Moscow: M-Studio publ., 2009. 268 p. (In Russ.).
- Ovcharova L. N., Popova D. O, Rudberg A. M. Dekompozitsiya faktorov neravenstva dokhodov v sovremennoy Rossii. [Decomposition of Income Inequality in Contemporary Russia]. *Zhurnal novoy ekonomicheskoy assotsiatsii*. 2016. № 3 (31). P. 170–186. (In Russ.).
- Radaev V. V. Ponyatie kapitala, formy kapitalov i ikh konvertatsiya. [Concept of the capital, form of the capitals and their converting]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*. 2002. T. 3. № 4. P. 20–32. (In Russ.).

Rossiya v tsifrah. 2016: Krat.stat.sb. [Russia in figures. 2016: Short statistical collection]. Rosstat—Moscow publ., 2016, 543 p. [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/rusfig/rus16.pdf (Data obrascheniya: 16.11.2017) (In Russ.).

Sivukha S. V., Titma M. Kh. Sotsial'nye determinanty samoootsenki uspekha. [Social determinants of a self-assessment of success]. *Sotsial'noe rassloenie vozrastnoy kogorty*. Ed. by M. Kh Titma. Moscow: In-t sotsiologii RAN publ., 1997. P. 250–274. (In Russ.).

Slobodenyuk E. D. Faktory absolyutnoy i sub"ektivnoy bednosti v sovremennoy Rossii. [Factors of absolute and subjective poverty in modern Russia]. *Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannye. Analiz. Diskussii*. 2016. № 3–4. P. 82–92. (In Russ.).

Slobodenyuk E. D. Posledstviya krizisa 2015 g.: obednenie ili prekarizatsiya? [Consequences of the 2015 crisis: slipping into poverty or precarity?]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki*. 2017. № 2. P. 183–200. (In Russ.).

Tereshchenko O. V. *Mnogomernyy statisticheskiy analiz dannykh v sotsial'nykh naukakh: ucheb. Posobie*. [The multidimensional statistical analysis of data in social sciences: study guide]. Minsk: BGU publ., 2012. 239 p. (In Russ.).

Tereshchenko O. V., Titma M. Kh. Differentiatsiya dokhodov v kogorte tridtsatiletnikh [Differentiation of income in a cohort of thirty-year-old]. *Sotsiologicheskij zhurnal*. 1996. № 3–4. P. 196–217. (In Russ.).

Tikhonova N. E. *Sotsial'naya struktura Rossii: teorii i real'nost'*. [Social structure of Russia: theories and reality]. Moscow: Novyy khronograf: In-t sotsiologii RAN publ., 2014. 408 p. (In Russ.).

Tikhonova N. E. Stratifikatsiya po dokhodu v Rossii: spetsifika modeli i vektor izmeneniy. [Income Stratification in Russia: Model Specifics and Vector of Dynamics]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2017. № 2. P. 23–35. (In Russ.).

Tikhonova N. E., Karavay A. V. Chelovecheskiy kapital rossiyskikh rabochikh: obshchee sostoyanie i spetsificheskie osobennosti. [The Human Capital of Russian Workers: The Overall State and Its Specifics]. *Mir Rossii*. 2017. № 3. P. 6–35. (In Russ.).

Anikin V. A., Lezhnina Yu. P., Mareeva S. V., Slobodenyuk E. D., Tikhonova N. E. Income stratification: Key approaches and their application to Russia // *Higher School of Economics Research Paper No. WP BRP 02/PSP/2016*. Moscow: National Research University Higher School of Economics, 2016.

Bourdieu P., Passeron J. C. *Reproduction in education, society and culture*. London: Sage, 1990. Vol. 4.

Date received by 10.12.2017.